

"Несколько дней назад, у Юйюэ и Принцессы Чэнь произошел небольшой конфликт, поэтому я привел Юйюэ во Дворец Чэнь, чтобы уладить все недоразумения. Но я не ожидал, что Принцесса Чэнь будет так груба, а Принц Чэнь еще и серьезно ранит Юйюэ."

"Поведение Принца и Принцессы Чэнь, поистине, возмутительно!"

Слова Ли Чэнцянтя были наполнены праведным гневом, он говорил так, словно действия Байли Хунчжуан и Дибэй Чэня были бесчестными и вопиющими.

Когда Байли Хунчжуан услышала обвинительные речи Ли Чэнцянтя, презрение в её глазах только усилилось, а губы растянулись в улыбке.

"Премьер-Министр Ли, как вы можете, не краснея, говорить такие вещи?"

"То, что я сказал, правда, почему я должен краснеть!?" Настаивал на своем Ли Чэнцянть.

Байли Хунчжуан обвела взглядом толпу, "Премьер-Министр Ли, мы можем спросить всех присутствующих здесь. Кто-нибудь считает, что он говорит правду?"

Люди опустили головы, один за другим. На самом деле, никто не считал, что слова Ли Чэнцянтя были правдой.

С характером Ли Чэнцянтя и Ли Юйюэ, было бы уже неплохо, если бы они не попытались заставить Байли Хунчжуан и Дибэй Чэня ползать на коленях и умолять о прощении. Он лично пришел искать примирения, да как это вообще возможно?

Увидев лица присутствующих, лицо Ли Чэнцянтя скривилось, "Что ты имеешь в виду?"

"Для меня, справедливость - это воля народа." Байли Хунчжуан подняла бровь, "Поскольку вы сами подняли эту тему, я не против сказать правду."

"Император, вчера Ли Чэнцянть и Ли Юйюэ пришли в Дворец Чэнь, и грубо приказывали мне вылечить болезнь. Затем, он начал оскорблять нас и назвал Дибэй Чэня вашим бастардом."

"Поэтому, в гневе, Принц Чэнь отдал приказ слуге, чтобы тот урезонил этих двоих."

Люди удивленно выдохнули и, с шоком в глазах, уставились на Байли Хунчжуан.

До сих пор, слухи о том, что Дибэй Чэнь был незаконнорожденным ребенком Императора, распространялись очень осторожно.

И, хотя Сюаньюань Юйтянь слышал об этом, никто не осмеливался сказать это в открытую. Но, разве Байли Хунчжуан не сделала это?

Брови Сюаньюань юйтяня взлетели вверх, "Это правда?"

"Император, не слушайте этот бред!"

Ли Чэнцянть сразу же попытался оправдаться. Если Император поймет, что это правда, его положение окажется под угрозой, ах!

"Байли Хунчжуан выдумала это, чтобы избежать последствий за содеянное. Император, прошу

вас, не верьте ей!!

"Император, Ли Чэнцянцзян пытался скрыть, что лицо Ли Юйюэ подверглось действию болезни. Даже сегодня, чтобы скрыть это, он уклонился от ответственности и попытался перекинуть всю вину на меня. Император, если вы отправите кого-нибудь в особняк Премьер-Министра, вы всё поймете."

Байли Хунчжуан продолжала сохранять спокойствие. Еще вчера она ожидала, что случится нечто подобное.

Положение Ли Чэнцянцзян было довольно высоким и, несомненно, он постарался бы избежать любой ответственности, пытаясь обвинить во всем её. Но, кроме Императора и Императрицы, никто не знал о личности Дибэй Чэня. Поэтому, наряду с внезапным подъемом активности Дибэй Чэня, их позиции были несравнимы!

Видя, что Байли Хунчжуан говорит разумно и обоснованно, большая часть присутствующих была согласна с ней. В конце концов, то, что Ли Юйюэ не пришла сегодня, было слишком подозрительно.

Лицо Ли Чэнцянцзян стало уродливым. Согласно его плану, Император не должен был давать Байли Хунчжуан и шанса объясниться, но всё оказалось совершенно иначе, чем он себе представлял.

"Император..."

Ли Чэнцянцзян все еще пытался оправдаться. Если Император пошлет человека, чтобы проверить особняк Премьер-Министра, их тайну уже не получится скрыть!

Сюаньюань Юйтянь махнул рукой, "Вернемся к соревнованию, остальное обсудим позже."

<http://tl.rulate.ru/book/2132/179035>